

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ МИНСК

г. Минск

1980
11 ИЮН 1980

НЕ К КАЖДОМУ писателю или поэту так приходила слава, как она пришла к Сергею Городецкому. Первая книга сделала его знаменитостью. И вот у меня в руках этот сборник в ситцевом переплете: по светло-зеленому полю разбросаны цветы. В верхней части листа надписи: «Сергей Городецкий». Ниже название сборника: «Ярь». И подзаголовок: «Стихи лирические и лиро-эпические. 1907, СПб».

Приобретение такого интересного сборника вызвало у меня интерес к истории его создания и его автору, к поэтической атмосфере Петербурга начала века.

Одним из обстоятельств, способствовавших быстрому духовному росту поэта, была учеба в Петербургском университете. Тут он прослушал цикл лекций историко-филологического факультета. На других факультетах посещал лекции по биологии, физике, юриспруденции, античной философии. А росту поэтического мастерства способствовала дружба с одним из студентов, с которым он слушал лекции по славянским литературам. Этим студентом был Александр Блок. Знакомство перешло в дружбу. В личной библиотеке Блока, сейчас хранящейся в Пушкинском Доме, находятся семь поэтических сборников Городецкого, подаренных поэту. По просьбе Александра Блока Городецкий впервые выступил с публичным чтением своих стихов. Чтение сопровождалось показом иллюстраций, нарисованных самим поэтом.

Осенью 1905 года, в период подъема первой русской революции, в Петербурге был открыт поэтический салон. К революционным событиям он не имел прямого отношения, но возник именно под их воздействием. Салон был открыт поэтом Вячеславом Ивановым и его женой, тоже поэтессой, Л. Зиновьевой-Аннибал. Их квартира была расположена в доме рядом с Таврическим садом на седьмом этаже и получила название «Башня». Она действительно напоминала башню и имела выход на крышу дома. Об атмосфере лите-

ратурных сред в «Башне» мы можем судить по ряду мемуаров. Одна из сред, на которой выступал А. Блок, была прекрасно описана Корнеем Чуковским: на крыше белой петербургской ночью собрались художники, поэты, артисты, чтобы в который раз насладиться поэзией блоковской «Незнакомки».

А намного раньше (осенью 1905 года) в той же «Башне» состоялось первое большое поэтическое выступление студента Петербургского университета Сергея Городецкого. На поэтическую среду его привел друг А. Блока поэт Владимир Пяст. На встрече присутствовали Вячеслав Иванов, Балмонт, Брюсов, Блок, А. Белый, Сологуб, Мережковский, З. Гиппиус, а также профессора университета. Стихи молодого поэта были приняты с восторгом. Часть из них Брюсов взял для публикации в «Весах».

В то бурное время С. Городецкий ищет коллектив единомышленников. Под его руководством при Петербургском университете создается «Кружок молодых». На литературных вечерах выступали Михаил Кузьмин, Алексей Ремизов, Вячеслав Иванов, Евгений Тарасов, Александр Рославлев. Там часто выступал А. В. Луначарский. Но больше всех покорял аудиторию «властитель ритмов грозных лет» Александр Блок.

Этот кружок занимался и издательской деятельностью. Здесь и вышел в свет первый поэтический сборник Сергея Городецкого с необычным названием «Ярь» (это производное слово от имени древнеславянского бога плодородия Ярилы).

Значительная часть сборника была посвящена теме весеннего пробуждения. И по форме, и по языку, и по содержанию стихи сборника примыкали к народным песням — веснянкам. Но они не были подражанием. Это были самобытные, эмоциональные стихи, в которых народные истоки чувствовались очень сильно. Для их написания Городецкий использовал эпос славян и карело-финнов. Все это определило на-

Позже поэт выпускал сборник за сборником. Пробовал свои силы и в прозе. Были взлеты, были и сбои.

Сергей Есенин с благодарностью вспоминал Городецкого, оказавшего ему помощь в начале творческого пути. Именно «Ярь» показала ему, начинающему поэту, выбравшему для себя благозвучный

русской и белорусской литературы.

Значительное место в переписке отведено вопросам поэтического перевода. В письмах Якуба Коласа мы встретимся не раз с такими оценками переводческого мастерства Сергея Городецкого: «Переводом я, искренне говорю тебе, восхищен. Перевод прекрасен и текст перевода звучит великолепно»; «перевод отличный, читал с удовольствием».

Таково же было мнение и Янки Купалы о переводческой деятельности Сергея Городецкого. В этом отношении любопытно следующее письмо поэта к Городецкому: «Дорогой Сергей Митрофанович, — писал Купала, — я сердечно тебя благодарю за перевод «Белоруссии».

Якуб Колас считал Городецкого крупнейшим знатоком фольклора. Как председатель фольклорной комиссии АН БССР он обратился с просьбой к Городецкому, чтобы тот высказал свое мнение о значении фольклора. Это было нужно для успешной работы по собиранию белорусского народного творчества. Когда вышел первый фольклорный сборник, посвященный 20-летию Советской Армии, С. Городецкий пишет обстоятельную рецензию. В одном из писем к нему Якуб Колас благодарит его за это и добавляет: «Эта рецензия подняла дух наших работников». Естественно, что такая тесная связь с белорусской литературой, глубокое знание белорусского народного творчества, пристальное внимание к жизни белорусского народа, к его героическим подвигам в Великой Отечественной войне — все это, вместе взятое, не могло не вдохновить Городецкого на новые песни. Так рождается цикл стихотворений, посвященных белорусскому народу и его песнярам — Янке Купале и Якубу Коласу.

Через сорок лет после выхода его первого сборника «Ярь» в 1947 году в Минске выходит сборник стихов Городецкого с названием «Песня дружбы». Самим названием сборник подчеркивал и утверждал ту неразрывную связь русского и белорусского народов, которая родилась в седой древности, выросла, окрепла и превратилась в неодолимую силу.

Д. МОРОЗ,
преподаватель кафедры философии БПИ.

Рассказ книголюбца

«ПРИЛЬНУТЬ К ЗЕМЛЕ, К ИСТОКАМ ПЕСНИ...»

визну сборника и его успех. Как бы в противовес буйной, радостной жизни языческого народа, слитой с природой и ее стихийными силами, Городецкий во второй части дал картину беспросветной, тяжелой жизни современников. Эта часть сборника очень не понравилась рецензентам из мира символистов и других модных течений, весьма далеким от дум и чаяний народа.

В «Записных книжках» 21 декабря 1906 года Блок писал: «Может быть «Ярь» первая книга в этом году, книга открытой».

В письме матери, написанном в этот же день, он еще более определенно и восторженно дает оценку этому сборнику: «Городецкий прислал «Ярь» (может быть величайшую из современных книг) с милым письмом и надписью».

Сборник был замечен представителями революционно-демократического направления русской литературы. А. М. Горький в письмах к В. Вересаеву и издателю К. Пятницкому (декабрь 1907 г.) предлагал привлечь Сергея Городецкого для участия в литературно-общественном сборнике, который планировался как благотворительный сборник — все доходы от него должны были пойти на революционные цели. В сборнике должны были участвовать В. И. Ленин, А. М. Горький, А. В. Луначарский, В. В. Вересаев.

псевдоним «Аристон», что можно писать стихи, опираясь на народное творчество, и согласиться с мыслью первого своего редактора: стихи следует подписать «Сергей Есенин».

Интереснейшей страницей жизни Городецкого, как бы продолжавшей «Ярь», явилось его пристальное внимание и тесное содружество с белорусской поэзией. В одной из неопубликованных статей, посвященных творчеству Янки Купалы, он утверждал: в бессмертной сокровищнице произведений, созданных славянскими народами, белорусская поэзия сверкает как одна из самых древних и самых прекрасных драгоценностей.

Городецкий переводит произведения песняров Белоруссии на русский язык. Братская дружба их возникла в годы первых пятилеток и продолжалась до конца жизни Янки Купалы и Якуба Коласа. Сергей Городецкий с гордостью отмечал, что он был первым, кто открыл русскому читателю замечательный поэтический дар Якуба Коласа. В Государственном Центральном архиве-музее литературы и искусства БССР хранятся 185 писем и открыток Якуба Коласа и ряд писем Янки Купалы к Сергею Городецкому. Эти письма представляют большой интерес для изучения взаимосвязи